

Чэн Чжаньси, слегка наклонив голову, взглянула на Юй Цинтан, которая сидела в офисном кресле. Улыбнувшись, она повернулась к маме Ши:

— Разве учительница Юй только что не говорила? Нужно проявлять больше заботы о Ши Кэюй. Что она делает в последнее время, нет ли каких-то трудностей? Если это проблема в учёбе, мы, учителя, сделаем всё возможное, чтобы помочь. Если дело касается жизни, то здесь нужно внимание родителей. Кстати, мама Ши, дома Кэюй немного замкнута, да?

Мама Ши ответила:

— Да.

Она вздохнула и тут же начала изливать душу.

Чэн Чжаньси выслушала её и сказала:

— Но в школе она, кажется, довольно живая, и друзей у неё немало.

Мама Ши долго молчала, а когда снова заговорила, глаза у неё уже покраснели:

— Это наша с её отцом вина...

Чэн Чжаньси часто кивала, время от времени вздыхая в знак сочувствия, и протягивала ей салфетки.

Выглядела она как настоящий друг родителей школьников.

Юй Цинтан промолчала.

Неужели она действительно не подходит на роль классного руководителя?

Юй Цинтан, всегда уверенная в том, что справится с этой работой, впервые усомнилась в себе.

Проводив маму Ши, Чэн Чжаньси под взглядом Юй Цинтан подошла к ней, положила руку на подлокотник её кресла и ловко развернула кресло вместе с Юй Цинтан к себе. Улыбнувшись, она произнесла:

— Учительница Юй, я сегодня снова тебе помогла. Не пора ли угостить меня ужином? Только заранее предупреждаю: хочу поесть нормально, не в столовой.

Юй Цинтан помолчала немного и сказала:

— В субботу на обед? Приглашаю тебя в ресторан «Сянцзян».

Чэн Чжаньси ответила:

— Хотя я и жду не дождусь нашего обеда, но в эти выходные я занята, нужно съездить в Хайши.

Она намеренно не договорила, желая, чтобы Юй Цинтан сама спросила.

Юй Цинтан смотрела на неё.

Разум подсказывал, что нужно отвести взгляд, но она не сделала этого.

Чэн Чжаньси, поймав её вопрошающий взгляд, с удовлетворением улыбнулась:

— Я поеду записывать видео. Поехешь со мной?

Юй Цинтан подумала и спросила:

— То, что для спартакиады?

— Да! — Чэн Чжаньси расцвела. — Мы поедем вместе?

— Не поеду, — холодно отрезала Юй Цинтан.

Она взяла Чэн Чжаньси за рукав, убрала её руку со своего подлокотника и развернула кресло обратно к столу. Достав из подставки красную ручку и открыв колпачок, она притянула к себе стопку тетрадей для проверки.

Чэн Чжаньси улыбнулась и больше не стала поднимать эту тему.

Она изначально шутила. Если бы Юй Цинтан поехала, разве друзья упустили бы возможность посплетничать? К тому же, там была ещё та самая невеста, про которую неизвестно, на каком этапе находится процесс расторжения помолвки её мамой. Если друзья начнут болтать лишнего, ей хоть в Хуанпу прыгай — всё равно не отмыться.

Своей болтовнёй она создаёт себе проблемы, а потом сама же разгребает последствия. Зачем?

Чэн Чжаньси вернулась на своё рабочее место, но, пройдя полпути, обернулась:

— Учительница Юй, с вашей рукой всё в порядке?

Юй Цинтан подняла бровь, в глазах читалось недоумение.

Чэн Чжаньси пояснила:

— Разве мама Ши Кэюй только что не толкнула вас за руку? Проверили?

— ...

Юй Цинтан на несколько секунд замерла, затем равнодушно произнесла:

— Не нужно. Я не из бумаги.

Чэн Чжаньси возразила:

— Бумага и то может поранить.

Юй Цинтан опустила голову и продолжила проверять тетради, больше не обращая на неё внимания.

Её симпатия к Чэн Чжаньси качалась между плюсом и минусом в зависимости от того, много та говорила или мало.

Для Ши Кэюй этот день в школе длился целую вечность. Утром её мама ушла в кабинет классного руководителя, и Ши Кэюй приготовилась к тому, что её вызовут туда для внушения, но этого не произошло. Либо мама уже сдалась, либо дома её ждало поочерёдное прочтение

нотаций отцом и матерью. Ши Кэюй вся напряглась и мысленно настроилась на весёлую мелодию, которую будет напевать во время взбучки, иначе было бы невыносимо мучительно.

Текст извинения она написала заранее на вечерней самоподготовке, завтра утром просто сдаст.

Открыв дверь ключом, Ши Кэюй почувствовала запах еды.

Она взглянула на спину мамы, хлопчущей на кухне, и в сердце вдруг кольнуло: Мама! Неужели это правда «последний ужин» казнённого?!

В конце концов, она же родная дочь, убийство — это противозаконно.

Ши Кэюй, дрожа, вошла с прихожей, прижимая к себе портфель, и, стараясь не издавать звуков, прокралась в свою комнату.

Вскоре мама постучала в её дверь.

Ши Кэюй снова напряглась и, опустив голову, вышла.

Мама обняла её за плечи, подвела к столу и сунула в руки палочки для еды, мягко сказав:

— Ты целый день училась в школе, наверное, проголодалась. Я приготовила тебе вкусняшки.

Ши Кэюй уставилась на палочки в своих руках.

В чём дело?

Неужели и правда «последний ужин»?

Мама села напротив, тоже взяла палочки и поторопила:

— Ешь скорее.

Ши Кэюй спросила:

— Мама, ты разве не ела?

Мама посмотрела на неё так, будто давно не видела собственную дочь. Смотрела долго, и вдруг на сердце у неё стало горько. Она поспешно опустила голову, всхлипнула и сказала:

— Давай сначала поедим, а потом поговорим.

...

На следующий день у входа в класс 7-Б старшей школы.

Чэн Чжаньси снова стояла рядом с Юй Цинтан — на этот раз это была не случайная встреча у ворот школы, Чэн Чжаньси пришла специально. Никто не запрещал учителям физкультуры присутствовать на утреннем чтении.

В конце коридора появилась фигура.

Чэн Чжаньси неуверенно спросила:

— Это Ши Кэюй?

Юй Цинтан бросила взгляд и без колебаний ответила:

— Она.

Чэн Чжаньси подождала, пока та сделала ещё несколько шагов, убедилась и улыбнулась:

— Учительница Юй, у вас отличный глаз.

Юй Цинтан лишь кивнула, не продолжая разговор.

Из-за того, что в детстве она почти не использовала слух, её зрение и обоняние были острее, чем у обычных людей.

Ши Кэюй подошла ближе. Ростом чуть выше 160 см, телосложением как и большинство старшеклассниц — не полная и не худая, в сине-белой школьной форме. Черты лица были такими же обычными, кожа немного светлее, но в целом — ничего примечательного.

— Здравствуйте, учительница, — она остановилась перед Юй Цинтан, чувствуя себя немного неловко.

Юй Цинтан кивнула, её лицо оставалось холодным:

— Заходи.

Ши Кэюй набралась смелости, но, встретившись с холодным и отстранённым взглядом Юй Цинтан, так и не смогла выговорить то, что хотела. Опустив голову, она зашла в класс.

7-й класс начал утреннее чтение. По дороге обратно в учительскую.

Чэн Чжаньси тихо шепнула Юй Цинтан на ухо:

— Ты знаешь, что её мама сказала ей вчера вечером?

Юй Цинтан посмотрела на неё и спросила:

— Ты знаешь?

Чэн Чжаньси кивнула:

— Знаю.

Она достала телефон, открыла переписку с мамой Ши — время сообщений показывало глубокую ночь — и сказала:

— Смотри.

Лицо Юй Цинтан стало сложным.

Чэн Чжаньси, поняв её взгляд, пролистала до самого начала переписки и добровольно всё объяснила:

— Вчера днём она добавила меня из группы класса, мы ни о чём не говорили. Только вечером, после долгого разговора с Ши Кэюй, она написала мне и спросила, правильно ли она всё

сделала.

Юй Цинтан подумала: Зачем ты мне всё это объясняешь?

— Я думаю, всё правильно. Посмотришь? — Чэн Чжаньси протянула ей телефон.

Юй Цинтан мельком взглянула на экран и всё сильнее чувствовала, что как классный руководитель она крайне некомпетентна. Родители не идут к ней, а обращаются к учителю физкультуры.

— Если учительница Чэн считает, что всё хорошо, значит, так и есть, — она вернула телефон и быстрым шагом направилась к учительской.

Чэн Чжаньси, глядя на её спину, моргнула.

Даже к родителям ревнует?

Чэн Чжаньси поняла и, улыбнувшись, побежала за ней.

— Учительница Юй!

В школьном саду пахло османтусом, золотистые и белые цветы гроздьями распускались на ветвях, и их аромат сопровождал их на всём пути. На высоких ветвях платана двух птиц вспугнул звук погони; они взмахнули крыльями, вылетели из густой листвы и унеслись ввысь, вдаль.

Наступили выходные.

Юй Цинтан по привычке в пятницу после занятий уехала к дедушке и бабушке в старый район, а в воскресенье на автобусе вернулась в новый район. Лето сменилось осенью, но дни оставались неизменными.

Закат окрасил вечернее небо, укрыв весь город красным.

В автобусе на обратном пути Юй Цинтан получила сообщение от Чэн Чжаньси.

[Чэн Чжаньси]: Дзынь! Ваше танцевальное видео доставлено.

Хайши. Огни сияли.

Ночью оживлённый город был полон энергии.

Цзинь Сюэ, выйдя из танцевальной студии, крепко обняла Чэн Чжаньси. Обнимая её за плечи и ведя внутрь, она извинялась за то, что не смогла лично встретить её на вокзале. Её внешность была яркой и игривой, выражение лица искренним — человек не мог не простить её.

— Мы слишком давно не виделись, ты что, дуется на меня? — прервала её болтовню Чэн Чжаньси.

Слова Цзинь Сюэ застряли в горле. Она открыла рот и сказала:

— Я просто...

В конце концов она так и не смогла ничего придумать, сначала рассмеялась, потом вздохнула и произнесла:

— Виновата я.

<http://bllate.org/book/16859/1552666>